

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ****Александр Викторович Курсаев**

Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия, kursaev@list.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки примечания к статье 131 УК РФ. Отмечается, что указанное примечание расширило понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера, позволив квалифицировать в качестве этих преступлений и деяние, совершенное бесконтактным способом. Доказывается, что данная юридическая конструкция несет в себе элементы правовой фикции. Рассматриваются вопросы возраста потерпевшего в данных преступлениях и проблемы его установления. Приводится оценка со стороны Конституционного Суда Российской Федерации примечания к статье 131 УК РФ. Анализируются сложности в квалификации указанных преступлений при идеальной совокупности. Автор приходит к выводу, что по статьям 131 и 132 УК РФ следует квалифицировать только контактные формы насильственных половых преступлений.

Ключевые слова: половые преступления, способ совершения преступления, потерпевший, фикция, насилие, идеальная совокупность преступлений.

Для цитирования: Курсаев А. В. Насильственные половые преступления, совершенные бесконтактным способом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 102–111.

Original article

VIOLENT SEXUAL CRIMES COMMITTED IN A NON-CONTACT WAY**Alexander V. Kursaev**Treaty and Law Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
kursaev@list.ru

Abstract. The article deals with the issues of criminal law evaluation of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is stated that this note expanded the concept of rape and violent acts of a sexual nature, making it possible to qualify these crimes as an act committed in a non-contact way. It is proved that this legal construction carries elements of legal fiction. The issues of the age of the victim in these crimes and the problems of its establishment are considered. The assessment by the Constitutional Court of the Russian Federation of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. The difficulties in the qualification of these crimes with an ideal aggregate are analyzed. The author comes to the conclusion that according to Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, only contact forms of violent sexual crimes should be qualified.

Keywords: sexual crimes, method of committing a crime, victim, fiction, violence, ideal combination of crimes.

For citation: Kursaev A. V. Violent sexual crimes committed in a non-contact way // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 102–111. (In Russ.)

Введение

Половые преступления относятся к категории «вечных» преступлений, суще-

ствующих на всем протяжении развития человеческого общества и во всех типах цивилизаций. Однако это означает, что пределы

© Курсаев А. В., 2024

и особенности ответственности за посягательства на личность в сексуальной сфере не зависят от сложившихся в обществе воззрений на половые отношения. Они в сфере половой нравственности также носят социально изменчивый характер. Ввиду этого государство может устанавливать особенности квалификации данных преступлений.

В связи с этим правовой интерес представляет собой изменение признаков такого «традиционного» для уголовного права состава преступления, как изнасилование. После дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) примечанием к статье 131 интеллектуальное развращение несовершеннолетних стало квалифицироваться по статьям 131 или 132 УК РФ.

Методы

В ходе исследования применены метод системного анализа, контент-анализ документов и формально-юридический метод. Указанные методы с опорой на судебную практику позволили дать правовую оценку примечанию к статье 131 УК РФ, последствиям ее применения в судебно-следственной деятельности.

Результаты

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера (статьи 131 и 132 УК РФ) относятся к группе насильственных половых преступлений, поскольку они по общему правилу совершаются посредством использования физического или психического принуждения по отношению к потерпевшему. Эти половые преступления традиционно ассоциируются с посягательствами на личность [1, с. 59–84; 2, с. 20–65; 3, с. 42–57; 4, с. 117–145]. Также возможно совершение данных деяний и с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Особенностью указанных преступлений является также то, что основной формой их совершения является наличие сексуальных

контактов посредством полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных насильственных действий сексуального характера. Соответственно, в случае, если сексуальный контакт отсутствовал, содеянное не может быть квалифицировано по статьям 131 и 132 УК РФ.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹, которым статья 131 УК РФ была дополнена примечанием. Исходя из содержания данного примечания, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, квалифицируются развратные действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного частями 2–4 статьи 135 УК РФ (развратные действия), совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. В результате скорректировалась систематика деления половых преступлений на насильственные и ненасильственные [5]. Из непонимания характера совершаемых против несовершеннолетнего противоправных действий следует также невозможность оказания жертвой какого-либо сопротивления.

Формально-юридический анализ указанного примечания позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, рассматриваемое примечание представляет собой пример юридической фикции в уголовном праве. В теории

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

права под юридической фикцией понимается несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным. Юридическая фикция позволяет признать наличие конкретной правовой ситуации при ее возможном отсутствии. В силу этого несуществующий факт защищается от оспаривания. В то же время фикцию нельзя рассматривать как чисто эфемерное, реально не встречающееся, явление, иначе бы оно не изучалось правовой наукой и не применялось в законодательной технике. Наоборот, следует согласиться с мнением А. Ф. Черданцева, который писал, что фикцию нельзя относить к сфере бытия или небытия. Она относится к области идеального знания, мыслей и представляет собой характеристику знания с точки зрения истины. Она представляет собой результат умышленных, сознательных действий, при помощи которых субъекты правовых отношений стремятся достичь своих целей [6, с. 310].

В данном случае такой несуществующий факт состоит из двух основных моментов. Так, законодатель априори признает лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находящимся в беспомощном состоянии, хотя очевидно, что в отдельных случаях такого беспомощного состояния может и не быть. В то же время данное предложение не является абсолютной правовой новеллой, так как идеи о формализации беспомощного состояния путем установления какого-либо минимального возраста потерпевшего озвучивались неоднократно. Встречается такой подход и в зарубежном уголовном законодательстве [5, с. 88].

Самое главное, элемент фикции в примечании к статье 131 УК РФ состоит в том, что она позволяет приравнять интеллектуальные развратные действия, не связанные с непосредственным физическим контактом с потерпевшим, к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характе-

ра. Т. В. Кондрашова правильно отмечает парадоксальность ситуации, при которой изнасилование, всегда представляющее собой контактный способ удовлетворения половой страсти, теперь может осуществляться и бесконтактным способом [7, с. 799].

В то же время следует признать, что примечание к статье 131 УК РФ фактически закрепило сложившуюся в судебно-следственной практике тенденцию, при которой недостижение двенадцатилетнего возраста всегда квалифицировалось как беспомощное состояние. Так, профессор Э. Ф. Побегайло отмечал, что судебная практика нередко рассматривала в качестве изнасилования половое сношение с малолетними девочками (не достигшими 14-летнего возраста) без применения физического или психического насилия, объясняя это отсутствием в таком возрасте возможности правильно оценивать характер и значение совершаемых с ними сексуальных действий [8, с. 130].

Однако законодатель, допуская в этом случае недопустимое, придерживался благих намерений, направленных на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних. В этом случае постулирование в материальном уголовном праве неправды как очевидной истины может быть признано вполне оправданным. Приведенная дифференциация уголовной ответственности направлена на защиту жертв преступлений, которые не способны адекватно оценить предкриминальную и криминальную ситуацию сексуального характера.

Во-вторых, с принятием примечания к статье 131 УК РФ изменилось содержание объективной стороны в статьях 131 и 132 УК РФ. В частности в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ разъяснялось, что развратными могут признаваться и та-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

кие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Поскольку такие действия, совершенные в отношении потерпевшего, не достигшего двенадцатилетнего возраста, квалифицируются как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, то теперь данные преступления могут совершаться и в бесконтактной форме, а насилие не является их обязательным признаком, что находит подтверждение и в судебной практике¹. Перечень действий, которые могут быть отнесены к развратным, как отмечает Т. В. Кондрашова, весьма широк [9], что оказало существенное влияние и на пределы преступного по статьям 131 и 132 УК РФ. Главным следствием такой квалификации является то, что изнасилование стало возможным без непосредственного проникновения в тело потерпевшего.

Однако необходимо учитывать, что применение насилия в статьях 131 или 132 УК РФ связано с преодолением сопротивления со стороны жертвы. В то же время само по себе не оказание сопротивления еще не означает, что противоправные действия осуществляются по воле потерпевшего. Если жертва находится в беспомощном состоянии, не осознает характер совершаемых с ней действий, это также означает отсутствие согласия. Оказание насилия как способа преодоления сопротивления здесь не требуется, поскольку жертва не может сформулировать полноценную психологическую реакцию сопротивления на такое посягательство на ее личность. Ввиду этого по логике законодателя и после введения примечания к статье 131 УК РФ это преступление, равно как и деяние, предусмотренное статьей 132 УК РФ, не перестало быть насильственным.

Это подтверждается и тем, что законодатель распространил действие примечания к статье 131 УК РФ не только на развратные

действия, но и на статью 134 УК РФ. В данном случае в половом сношении с лицом, не достигшим возраста 12 лет, будет отсутствовать такой признак, как добровольность.

В-третьих, примечание к статье 131 УК РФ представляет собой пример непосредственно законодательного разрешения конкуренции уголовно-правовых норм. Законодатель, как следует из содержания указанного примечания, соглашается с тем, что развратные действия в отношении потерпевшего, не достигшего двенадцатилетнего возраста, охватываются статьей 135 УК РФ. В силу этого законодатель в анализируемом примечании продумал специальное имеющееся в уголовном законе правило квалификации данной ситуации, предусмотрев, что она подлежит квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ, а не по статье 135 УК РФ. При этом он дает объяснение данному законодательному решению, указывая, что лицо, не достигшее двенадцати лет, в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

В то же время законодатель, допустив в примечании к статье 131 УК РФ возможность квалификации деяний, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, по статьям 131 или 132 УК РФ, фактически нивелировал все разграничивающие признаки между этими составами, оставив только один – возраст потерпевшего. Произошло «сращивание» различных составов половых преступлений в два (статьи 131 и 132 УК РФ), обусловленных критерием специального потерпевшего. Ценность защищаемого правового блага привела к конструированию на основе известного преступления – изнасилования – хотя и одноименного, но другого, существенно отличающегося по конструктивным признакам состава.

Это является в целом уникальным явлением в уголовном праве, поскольку ранее возраст потерпевшего не оказывал влияние на дифференциацию ответственности. Одно

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 205-АПУ14-6 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

и то же деяние влекло ответственность по одной статье. Такая ответственность могла только индивидуализироваться путем указания в частях уголовно-правовой нормы о повышенной ответственности за содеянное в отношении несовершеннолетнего или малолетнего. Введение примечания к статье 131 УК РФ изменило это правило, допустив квалификацию одного деяния в зависимости от возраста потерпевшего по разным статьям. Не колеблет это суждение и наличие в уголовном законе статей 150–151², поскольку они направлены на защиту интересов несовершеннолетнего. Те же самые действия, описанные в них, будучи совершенными в отношении взрослого, уже не наказуемы.

В уголовно-правовой литературе обращалось внимание на необходимость наличия правовых норм, направленных на обеспечение легального толкования содержащихся в уголовном законе понятий [10; 11]. В настоящее время российский законодатель пошел по пути введения таких норм в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, а не посредством их кодификации в отдельной статье или главе уголовного закона. Примечание к статье 131 УК РФ вполне отвечает этим пожеланиям по повышению точности правоположений, поскольку позволяет обеспечить единство правоприменения, исключив какое-либо излишнее усмотрение в этой части. Для уголовного закона, нормы которого отличаются максимальной репрессией, единообразие его применения является весьма важным. Анализируемое примечание позволяет уточнить признаки такого элемента состава преступления, как потерпевший. Это примечание носит также системный характер, так как распространяет свое действие не только на статью 131 УК РФ, к которой оно относится в качестве элемента законодательной техники, но и касается статей 132 и 135. С одной стороны, это позволяет исключить «точечность» в уголовно-правовой охране общественных

отношений, с другой, – затрудняет восприятие уголовного закона, так как теперь судебным органам для того, чтобы применить статьи 132 и 135 УК РФ, необходимо знать о наличии особенностей их составов, вытекающих из примечания к совершенно другой правовой норме УК РФ. Тем более это создает трудности и для гражданина по уяснению в этой части действительного смысла уголовного закона.

Необходимо учитывать, что усиление ответственности произошло и в части понижения возраста за рассматриваемое преступление. Так, субъект преступления по статье 135 УК РФ – специальный, выделенный по признаку повышенного возраста, – лицо, достигшее 18 лет. В связи с этим в судебной практике с учетом примечания к статье 131 УК РФ возник вопрос о возможности квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ действий виновного, если он не достиг этого возраста. Верховный Суд Российской Федерации ответил на этот вопрос положительно, посчитав, что в силу части 2 статьи 20 УК РФ для привлечения к уголовной ответственности достаточно достижения 14 лет¹.

Первоначально примечание к статье 131 УК РФ вызывало споры относительно реализации этого положения в будущем. Так, отмечалось, что «текущая редакция примечания к ст. 131 УК РФ не оставляет правоприменителю полностью законного варианта решения этой ситуации: он должен либо пренебречь данным примечанием, квалифицировав деяние по ст. 135 УК РФ, либо применить запрещенную аналогию, либо отказаться от уголовной репрессии» [12, с. 64].

Практика на введение примечания к статье 131 УК РФ отреагировала буквальным применением уголовного закона. В отношении деяний, которые ранее квалифицировались по иным статьям УК РФ (как развратные действия по статье 135 УК РФ, распространение порнографических материалов по статье 242 УК РФ), стали приме-

¹ Пункт 20 постановления Пленума № 16: определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 83-АПУ14-15 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023) (далее – постановление Пленума № 16).

няться и статьи 131 или 132 УК РФ. В отдельных случаях эти деяния образовывали идеальную совокупность преступлений. Например, по пункту «б» части 4 статьи 132 и пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ были квалифицированы действия виновного, который в процессе общения в сети Интернет с несовершеннолетним, не достигшим возраста 12 лет, направил последнему порнографические фото- и видеоматериалы¹.

Применение примечания к статье 131 УК РФ вызвало определенные сложности и конституционно-правового порядка, связанные с возможностью наличия такого правового предписания, подтверждением чего служит и практика Конституционного Суда Российской Федерации, рассматривающего жалобы заявителей по конкретным уголовным делам, в которых это примечание было применено.

Количество рассмотренных жалоб значительно. По состоянию на 3 октября 2023 года Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено 45 жалоб заявителей на отдельные аспекты содержания, истолкования и применения примечания к статье 131 УК РФ.

Так, заявители, как правило, жаловались на то, что данное примечание не позволяет учитывать психологические свойства конкретного лица при оценке наличия у него беспомощного состояния²; позволяет признавать насильственными совершенные в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, бесконтактные и дистанционные действия³, в том числе переписку на сексуальные темы в сети Интернет⁴; влечет назначение чрезмерно строго наказания⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации посчитал эти доводы недостаточными для признания оспоренной нормы неконституционной, ссылаясь на различные обстоятельства, связанные с необходимостью достижения целей защиты несовершеннолетних от противоправных сексуальных посягательств на них. Однако признанная органом конституционного надзора формальная правомерность такого законодательного решения не снимает ряд вопросов относительно обоснованности редакции примечания к статье 131 УК РФ и ее применения.

Законодатель избрал двенадцатилетний возраст как границу, недостижение которой безусловно свидетельствует о наличии у потерпевшего беспомощного состояния. Для констатации этого состояния достаточно руководствоваться только возрастом потерпевшего.

Однако возникает вопрос о минимально необходимом возрасте потерпевшего от рассматриваемого преступления. В частности, П. С. Яни отмечает, что интеллектуальные развратные действия следует рассматривать в качестве преступных лишь в той ситуации, когда они оказывают на потерпевшего определенное ожидаемое психическое воздействие, то есть достаточно адекватно воспринимаются этим лицом. Ребенок должен воспринимать, что ему демонстрируют именно половые органы, а обнажение имеет место специально для потерпевшего [13, с. 19]. Аналогичное мнение высказывает и А. А. Бимбинов, который отмечает, что бесконтактные развратные действия должны преследовать цель удовлетворения сексу-

¹ Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 г. № 2-0011/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2728-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1386-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2022 г. № 2920-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. № 2550-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

альных потребностей или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям, а действия виновного должны предполагать не столько нахождение подростка вблизи сексуального акта, сколько восприятие им происходящего [14, с. 7].

Таким образом, исключение «верхнего порога» беспомощного состояния не снимает проблемы установления «нижней границы», при которой такое беспомощное состояние у потерпевшего может быть констатировано. Иное, например, требовало бы квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ действий отца, который взял в общественную баню своего малолетнего сына, что явно необоснованно.

Представляется, что характер отношений между виновным и потерпевшим должен свидетельствовать о направленности действий виновного на удовлетворение его сексуальных мотивов, о чем разъясняет высшая судебная инстанция¹. Если растление отсутствует, то ни о каком изнасиловании также не может идти речи, поскольку объект посягательства не претерпевает негативных изменений.

Так, по одному из уголовных дел суд, вменяя пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ в отношении виновного, вступившего в социальной сети в интернет-переписку с десятилетней девочкой, в ходе которой он направлял ей файлы порнографического содержания, отметил, что подсудимый подобными действиями оказывал психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий².

Неясной является относительно субъективного вменения. Например, поскольку рассматриваемые формы деяний, описанных в статьях 131 и 132 УК РФ, могут реализовываться путем использования сети Интернет, возникает вопрос о содержании умысла

у виновного. В частности в одной из жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель указывал, что примечание к статье 131 УК РФ позволяет трактовать как насильственные действия сексуального характера распространение информации в социальной сети, регистрация в которой по действующим правилам осуществляется с четырнадцатилетнего возраста, а переписка носит дистанционный характер, вследствие чего виновное лицо не может осознавать возраст потерпевших³. В данном случае вопрос осознания виновным возраста потерпевшего должен входить в предмет доказывания по делу, и вменение статей 131 и 132 УК РФ возможно лишь в том случае, если доказан умысел на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Если же данное обстоятельство доказать не удалось, то ответственность наступает по статье 135 УК РФ.

В научной литературе выработаны определенные критерии относительно установления данной осведомленности. Так, Н. В. Тыдыкова предлагает обращать внимание на информацию, которую писал виновному сам потерпевший, общую информацию профиля социальной сети, фотографии профиля, «взрослости» голоса ребенка и смыслового содержания разговора, объяснения самого малолетнего [15, с. 146–151].

Сложности возникают и в части оценки действий виновного как единого преступления или как идеальной совокупности преступлений. Следует согласиться с мнением А. А. Энгельгардта и Е. В. Земской о том, что результатом рассматриваемого изменения уголовного закона стало создание ситуации совокупности преступлений сексуального характера [16, с. 45].

Так, теперь обнажение полового органа в присутствии потерпевших десяти и две-

¹ Пункт 17 постановления Пленума № 16.

² Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 г. № 2-11/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1413-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

надцати лет требует квалификации по совокупности двух составов по статьям 131 и 132 УК РФ. Это изменение в квалификации особенно важно, так как ранее такие действия по общему правилу влекли бы квалификацию в качестве одного преступления по части 3 статьи 135 УК РФ¹.

Кроме того, примечание к статье 131 УК РФ развратные действия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, позволяет квалифицировать как по статье 131, так и по статье 132 УК РФ. Учитывая, что развратные действия являются отдельной формой действий сексуального характера, не относящихся ни к изнасилованию, ни к насильственным действиям сексуального характера, возникает вопрос о критериях, в силу которых преступление будет квалифицировано по одной из этих статей. Представляется, что такой критерий может быть только один – это пол потерпевшего.

Квалификация в этом случае содеянного по статье 131 или 132 УК РФ связана и с трудностями уяснения понятия «действия сексуального характера», так как на практике содержание этих действий трактуется неодинаково [11, с. 21].

Однако, если преступление совершено в отношении двух потерпевших разного пола, неизбежна квалификация по совокупности. В конечном итоге одно преступление – развратные действия – в результате произошедших законодательных изменений «расщепляется» на два преступления, квалифицируемых по статьям 131 и 132 УК РФ.

Проблема того, содержит ли деяние одно преступление или множественность, возникает в том случае, когда при посягательстве посредством сети Интернет его адресатом являются сразу несколько лиц, не достигших возраста 12 лет. Ведь в половых преступле-

ниях посягательство на каждого потерпевшего является отдельным преступлением². В то же время практика здесь отходит от общих канонов и допускает возможность квалификации деяния в отношении нескольких потерпевших, не достигших двенадцатилетнего возраста, как одного преступления³. В связи с этим примечание к статье 131 УК РФ порождает и трансформацию ранее сформулированных правил квалификации. Такой подход вполне оправдан, поскольку эти правила были изложены применительно к изнасилованию и не учитывали возможность его совершения бесконтактным способом.

Ужесточение ответственности связано и с тем, что Верховный Суд Российской Федерации предлагает учитывать за половые преступления и судимость, если она связана с преступлением, совершенным в возрасте до 18 лет⁴. Вряд ли данное разъяснение оправданно, поскольку в силу пункта «б» части 4 статьи 18 УК РФ такие судимости не должны влечь усиления уголовной репрессии.

Заключение

Таким образом, включение в уголовный закон примечания к статье 131 УК РФ, помимо ужесточения уголовной ответственности за преступные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, привело также к созданию дополнительных сложностей в квалификации данных преступлений, дефектов в законодательных конструкциях.

Правоприменителю, да и рядовому обывателю вполне понятно, почему контактные формы развратных действий или полового сношения с лицом, не достигшем 12-летнего возраста, следует квалифицировать по статьям 131 или 132 УК РФ. Уголовно-правовая оценка таких виртуальных, бесконтактных действий по статьям 131 или 132 УК РФ вызывает уже некоторые возражения, особенно

¹ Пункт 19 постановления Пленума № 16.

² Пункт 8 постановления Пленума № 16.

³ Пункт 21 Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утвержден Президиумом Челябинского областного суда 11.06.2014) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Пункт 14 постановления Пленума № 16.

с учетом размера санкции за их совершение. Нельзя отрицать необходимость усиления борьбы с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако при выборе уголовно-правовых средств реализации этой политики нельзя отходить от основополагающих положений уголовного права и содержания базовых уголовно-правовых понятий.

Кроме того, не следует забывать, что при развратных действиях с использованием сети Интернет возможна квалификация таких действий по совокупности со статьей 242 УК РФ как за распространение порно-

графических материалов. Соответственно, это скажется и на усилении уголовной ответственности. Указанное также является дополнительным аргументом, заставляющим усомниться в необходимости квалификации бесконтактных развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, по статьям 131 или 132 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, по статьям 131 или 132 УК РФ теоретически более верной была бы квалификация только контактных форм сексуальных посягательств на несовершеннолетних, не достигших возраста 12 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатов А. Н. Ответственность за преступления против нравственности. Половые преступления. М.: Юридическая литература, 1966. 208 с.
2. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юридическая литература, 1974. 255 с.
3. Даниэльбек Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1972. 128 с.
4. Яковлев Я. М. Половые преступления. Душанбе: Ирфон, 1969. 453 с.
5. Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // *Lex russica*. 2017. № 12. С. 84–94.
6. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2024. 320 с.
7. Полный курс уголовного права. Т. V. Преступления против личности / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. 976 с.
8. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М.: Городец, 2009. 1167 с.
9. Кондрашова Т. В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // *Российский юридический журнал*. 2020. № 1. С. 72–81.
10. Рубанова С. Н. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие нормы-определения: критический анализ // *Российский следователь*. 2010. № 17. С. 26–28.
11. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера и развратные действия // *Уголовное право*. 2023. № 7. С. 19–24.
12. Гребеньков А. А., Бабарин А. А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2013. № 3. С. 61–66.
13. Яни П. С. Вопросы квалификации половых преступлений // *Законность*. 2013. № 5. С. 16–21.
14. Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // *Уголовное право*. 2015. № 2. С. 4–9.
15. Тыдыкова Н. В. Половые преступления: закон, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2023. 320 с.
16. Энгельгардт А. А., Земская Е. В. Квалификация совокупности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (в контексте примечания к ст. 131 УК РФ) // *Российский следователь*. 2018. № 5. С. 44–47.

REFERENCES

1. Ignatov A. N. Responsibility for crimes against morality. Sexual crimes. M.: Legal literature, 1966. 208 p. (In Russ.)
2. Ignatov A. N. Qualification of sexual crimes. M.: Legal literature, 1974. 255 p. (In Russ.)

3. Danielbek B. V. Sexual perversions and criminal liability. Volgograd. NIiRIO VSS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972. 128 p. (In Russ.)
4. Yakovlev Ya. M. Sexual crimes. Dushanbe. Irfon, 1969. 453 p. (In Russ.)
5. Engelgardt A. A. The system of sexual crimes (in the context of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Lex russica. 2017. № 12. P. 84–94. (In Russ.)
6. Cherdantsev A. F. Logical-linguistic phenomena in jurisprudence. M.: NORM: INFRA-M, 2024. 320 p. (In Russ.)
7. The complete course of criminal law. Vol. V. Crimes against the person / edited by A. I. Korobeev. St.Petersburg: Publishing house “Law Center – Academy”, 2021. 976 p. (In Russ.)
8. A special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Comment. Judicial practice. Statistics / under the general editorship of V. M. Lebedev; editorship of A. V. Galakhov. M.: Gorodets, 2009. 1167 p. (In Russ.)
9. Kondrashova T. V. Depraved and other sexual acts: the concept and correlation // Russian Law Journal. 2020. № 1. P. 72–81. (In Russ.)
10. Rubanova S. N. Notes to articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation containing norms-definitions: critical analysis // Russian investigator. 2010. № 17. P. 26–28. (In Russ.)
11. Gusarova M. V. Violent acts of a sexual nature and depraved acts // Criminal law. 2023. № 7. P. 19–24. (In Russ.)
12. Grebenkov A. A., Babarin A. A. Problems of qualification of nonviolent sexual assaults on persons under the age of 12 // Proceedings of the Southwest State University. Ser.: History and Law. 2013. № 3. P. 61–66. (In Russ.)
13. Yani P. S. Questions of qualification of sexual crimes // Legality. 2013. № 5. P. 16–21. (In Russ.)
14. Bimbinov A. A. Depraved acts: contact and contactless forms // Criminal law. 2015. № 2. P. 4–9. (In Russ.)
15. Tydykova N. V. Sexual crimes: law, theory, practice. M.: Yurlitinform, 2023. 320 p. (In Russ.)
16. Engelgardt A. A., Zemskaya E. V. Qualification of a set of crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors (in the context of a note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Russian investigator. 2018. № 5. P. 44–47. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. В. Курсаев, кандидат юридических наук.

Information about the author:

A. V. Kursaeв, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.